

Глава 29. Помощь и Протянуть руку

Охранник видел, что домоправитель Цао был беспомощен и запаниковал. Но он не пытался скрыть правду, он только тяжело вздохнул и сказал:

«Домоправитель Цао, рана Цао Линя очень серьёзна. Хотя сначала ему вовремя оказали лечение, теперь его рана загноилась, и у него сильный жар. Поэтому врач велел готовиться к похоронам».

«Готовиться к похоронам?»

Домоправитель Цао сделал несколько неровных шагов и почувствовал, что в глазах все потемнело. Ноги подкосились, и он упал на пол. Охранник испугался, но сразу же побрызгал его холодной водой. Потом он попытался ущипнуть его и несколько раз шлепнул по лицу, чтобы привести в чувства.

«Домоправитель, не падайте в обморок сейчас, Цао Линь ждёт вас...» Чтобы увидеть вас в последний раз.

Охранник не осмелился договорить это. Но домоправитель каким-то образом угадал, что он имеет в виду, поэтому он крепко схватил его за руку и медленно проговорил:

«Помоги мне повидать Цао Линя».

Домоправитель Цао очнулся, но, казалось, состарился на десять лет. Его ногти вонзились в руку охранника, но тот будто и не почувствовал.

Охранник был хорошим другом Цао Линя. Но помимо этого, домоправителя Цао любили все охранники поместья принца Сяо. Поэтому сейчас его не заботила такая мелочь, и он лишь как можно скорее повёл его к сыну.

У домоправителя Цао было хорошее здоровье. Обычно он мог ходить быстрее, чем молодые люди. Но на этот раз он спотыкался и просто не мог идти.

Цао Линь и другие раненные охранники были размещены в другом небольшом флигеле в западной части поместья. Когда они пришли, охранник сразу же отпустил домоправителя Цао и открыл дверь в комнату Цао Линя.

Рана Цао Линя была серьезнее, чем у всех остальных охранников. Поэтому у него была отдельная комната, самая большая из всех. В это время там находились врач и двое слуг. Эти слуги следили, чтобы у Цао Линя было все необходимое.

Домоправитель Цао вошел, глаза слуг покраснели, и на их лицах читалось волнение. Но домоправитель Цао, казалось, не замечал их и смотрел только на своего сына, лежащего в постели.

Глядя на сына, который лежал без движения, домоправитель Цао заплакал и сказал, задыхаясь:

«Доктор У, мой сын... Что случилось с моим сыном? Неужели его правда нельзя спасти?»

«Хм... Рана Цао Линя слишком серьезна. Я здесь бессилен».

Доктор У был одним из старейших жителей поместья, поэтому он не стал скрывать правды.

Домоправитель Цао больше не мог сдерживать слезы и сделал несколько неровных шагов. Он остановился лишь, когда ударился о стол со стулом.

«Как такое возможно? Разве вы не сказали, что его рана зашита, и все будет хорошо?»

«Изначально с ним все было в порядке. Но вчера утром у Цао Линя внезапно началась лихорадка, его рана воспалилась и сильно загноилась. Я всеми способами пытался сбить жар, но...» – Доктор У приподнял одеяло Цао Линя и показал на его живот. – «Его рана становилась все серьезнее, и жар поднимался. Я больше ничего не могу для него сделать».

«Доктор У, умоляю вас... Умоляю, спасите моего сына». Я не могу потерять его!

Домоправитель Цао, который всегда выглядел спокойным, который всегда соблюдал приличия, теперь встал на колени перед доктором У. Доктор У был потрясен и быстро попросил слуг помочь ему подняться.

«Домоправитель Цао, прошу вас, встаньте. Не говорите так. Если бы я знал способ спасти его, вы могли бы и не просить меня».

«Так теперь я должен просто смотреть, как умирает мое дитя?» – непонимающе спросил домоправитель Цао, а его глаза глядели в одну точку. Как будто он потерял свою душу, и в его сердце была одна лишь горечь.

Доктор У был расстроен, но его медицинские навыки были ограничены, и он не мог вылечить Цао Линя. Он не мог смотреть на то, в каком состоянии находится домоправитель Цао, сжал зубы и сказал:

«Пожалуйста, спросите Цинь Юаня, возможно, у него получится спасти Цао Линя. Когда принц Сяо был тяжело ранен, именно он помог ему сохранить ноги».

«Просить Цинь Юаня?» – глаза домоправителя Цао расширились, но тело застыло. – «Цинь Юань – придворный врач, он будет лечить только императора». Если император не прикажет ему, он ни к кому не пойдет.

«Ох...» – доктор У мог лишь вздохнуть и ничего больше не сказал. Домоправитель Цао заплакал. Он не осмелился бы просить Сяо Тяньяо, он мог лишь настаивать, чтобы доктор У придумал способ спасти Цао Линя...

Доктор У был вымотан, и мог едва поддерживать жизнь Цао Линя, но он не мог сбить жар или вылечить лихорадку.

«Если лихорадка усилится, боюсь, это может повлиять на мозг», – честно сказал доктор У домоправителю Цао.

Домоправитель Цао сидел у постели Цао Линя два дня. Он видел, как его сын слабеет и слабеет с каждым днем, и болезнь сына, как нож, ранила его сердце. Каждый день и каждую ночь он думал о словах доктора У и не мог заснуть.

«Я... я пойду и попрошу Ванье!»

Хотя он знал, что, если будет просить чего-то у принца Сяо, то окажется в неудобном положении, домоправитель Цао не мог упустить шанс спасти своего сына, иначе он сожалел бы об этом до конца своих дней.

Домоправитель Цао переоделся и даже умыл лицо холодной водой, чтобы немного взбодриться.

Сяо Тяньяо слышал, что домоправитель Цао хотел о чем-то просить. Его брови слегка изогнулись, и он посмотрел на Су Ча взглядом, который спрашивал, что случилось.

В последние два дня Сяо Тяньяо и Су Ча оба были заняты, потому что император пытался скрыть нападение асасинов и хотел просто быстенько разобраться с ним, но Сяо Тяньяо это не устраивало.

Они все время проверяли, как идет поиск лиц, стоящих за покушением, но неожиданно подозрения в том, что замешан император, были отброшены. Однако, хотя весомых улик не было, Сяо Тяньяо был твердо намерен заставить императора заплатить!

Поэтому в последние несколько дней Сяо Тяньяо вел игру с императором. И, похоже, его представление удавалось. У него получилось отправить в тюрьму сенатора, губернатора провинции и командующего имперской армии.

Разумеется, это был не конец, а только начало. Мысли Сяо Тяньяо прежде всегда были сосредоточены на поле боя, и раньше его внимание не привлекал двор. Но теперь он был даже готов ввести туда своих людей.

В последнее время Сяо Тяньяо был так занят, что даже не успевал поспать. Но положение Су Ча было еще хуже, потому что Су Ча воплощал его план в действие в полной секретности. Так что у него не было сил обращать внимание еще и на поместье.

«Может быть, дело касается Ванфэй», – высказал смелую догадку Су Ча, но Сяо Тяньяо только с подозрением взглянул на него и сказал:

«Иди и отдохни, чтобы у тебя потом мозг проснулся».

«Да!» – Су Ча обрадовался. Он быстро повернулся и вышел, потому что боялся, что Сяо Тяньяо может передумать, и он упустит шанс отдохнуть...

Сяо Тяньяо потер больные глаза и откинулся на спинку стула. После этого он позволил домоправителю Цао войти.

Хотя домоправитель Цао выглядел спокойным, но он не мог полностью скрыть печаль в глазах. Поэтому Сяо Тяньяо смутно догадывался, о чем он попросит.

Разумеется, как только домоправитель Цао вошел, он сразу же опустился на колени перед Сяо Тяньяо и сказал:

«Ванъе, ваш раб осмеливается просить вас спасти Цао Линя».

«А что случилось с Цао Линем?» – Сяо Тяньяо ответил вопросом на вопрос.

Домоправитель Цао в точности повторил слова доктора У. Но прежде чем закончить, он склонился лбом к самой земле и не поднимался.

«Ванъе, Доктор У сказал, что только императорский врач, Цинь Юань теперь может спасти Цао Линя. Ваш раб... У вашего раба нет другого выхода...» – Домоправитель Цао не мог более сохранять спокойствие и заплакал. Он так горько плакал, что даже задыхался и выглядел очень несчастным. Но...

Сяо Тяньяо нахмурился.

«Цинь Юань...» Это плохо!

Цинь Юань подчинялся только императору и был придворным доктором. Он никогда раньше не лечил обычных людей. К тому же они с императором сейчас враждовали. Так что император, разумеется, не позволит Цинь Юаню лечить подданного...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/89294>